

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ НОВЫХ КОЛЛОКАЦИЙ

(Acerca del proceso de formación de nuevas colocaciones)

Эва Бялэк

Университет Марии Кюри-Скловдовской в Люблине (Польша)

Eva Byalek

Universidad de Maria Curie-Skłodowska de Lublin (Polonia)

ISSN: 1698-322X

Cuadernos de Rusística Española N° 5 (2009), 55-62

ABSTRACT

This paper contains some observations about new words and their ability to collocate with the other lexical units. The article is an attempt to define some new collocations.

Key words: a new word, collocation, reproduction.

РЕЗЮМЕ

Статья представляет собой изложение результатов наблюдений за языковыми нововведениями и формированием их лексической сочетаемости. В работе предпринята попытка выделить новые устойчивые словосочетания.

Ключевые слова: нововведение, сочетаемость слов, воспроизводимость.

Процесс стабилизации любых нововведений в языке – это относительно длительный и многоступенчатый процесс. Принимают в нем непосредственное участие как пользователи языка, так и его исследователи, а такосредственно – разнообразные носители информации – причем им всем следует приписать выполнение разных функций. Во-первых, за популяризацию новшеств в большей степени несут ответственность СМИ, нередко целенаправленно управляющие языковым арсеналом в телеэфире или на газетной полосе. Во-вторых, это именно языковой коллектив одобряет или отвергает новые единицы, с которыми он встречается в устных или письменных формах коммуникации. В-третьих, оценку адаптации языковых новинок, их нормативности и предлагаемых сфер употребления формируют исследователи языка на основе знаний по закономерностям языковой системы, ее узуальным предпочтениям и стилевому расслоению. Конечно же, длительность процесса вхождения в языковую систему нового слова обусловлена его коммуникативной привлекательностью и его востребованностью на данном этапе развития языка.

Можно предположить, что процесс адаптации лексической единицы проходит значительно быстрее и проще, чем освоение словосочетаний, то есть набора как минимум двух языковых знаков. Здесь уже два слова как единое целое оцениваются с точки зрения их лингвистической ценности. Данное замечание мы хотели бы отнести как к языковым новинкам, образованным за счет средств родного языка, так и к

разного рода калькам из других языков. Чтобы появившиеся новые словосочетания прочно вошли в язык, они должны отвечать критериям, выдвигаемым перед ними определенной системой. Только тогда они могут закрепиться в узусе. Но словесное изобретательство не всегда полностью подчиняется строгим языковым правилам. Итак, в речевом обиходе бытуют нестандартные / окказиональные словосочетания. Лишь некоторое время спустя вырабатывается и уточняется окончательная сочетаемость новой лексической единицы. Одни из ее сочетаний получают статус несвободных и воспроизводимых единиц, а другие «не удерживаются» и перестают употребляться.

В ходе последующего изложения будет проследиваться процесс формирования сочетаемости нововведений и становление новых устойчивых словосочетаний.

К особенностям современной языковой системы относят приток жаргонной лексики в литературный язык, его своего рода вульгаризацию. Со временем сниженный оттенок жаргонизмов и их явные ассоциации с криминальной лексикой, как правило, стираются. Нейтрализации подвергается и их отрицательная окраска, что, следовательно, порою может привести к обогащению значения бывшего жаргонизма, а равно как и к уходу от его первоначального смысла. Становясь привычным средством общения, они уже не режут ни глаз, ни ухо у носителей языка.

Целесообразно в этом плане рассмотреть «бурную» жизнь в русском языке слова разборка. Люди ссорились, устраивали скандалы и драки с давних времен. Для описания расхождений между людьми, состоявшими в конфликте, существует целый арсенал языковых средств. В зависимости от характера конфликта и социального статуса участников коммуникативного акта, для выражения эмоций употребляются то нейтральные слова и словосочетания, то более окрашенные единицы. Можно сделать кому-нибудь выговор или, если ситуация этого потребует, даже учинить разнос (разг.). Поссорившиеся люди устраивают словесные перепалки или просто бранятся. Во всяком случае, нельзя сказать, что в русском языке не хватает средств для вербального выражения конфликтного состояния, в том числе и выплеска агрессии – наезд / наехать на кого (разг.), мочилровка / мочить кого (жарг.), мордобой (грубо), мордобитие, резня¹. Из этого не следует, что существующих средств уже более чем достаточно и их обновление избыточно. Такое положение вещей связано с двусторонним характером языковой системы. Она, с одной стороны, неподвижна и стабильна, а с другой – нуждается в периодическом обновлении своих ресурсов, удовлетворяя таким образом требования коммуникации. Языковая система не является строго замкнутой формой во всех своих пластах и на всех своих уровнях. Именно на уровне семантики, лексики и фразеологии чаще всего наблюдаются изменения.

Успешное освоение русскоговорящими слова разборка трудно обойти вниманием. Путем разборок сегодня выясняют отношения вовсе не только члены преступных группировок. В научных трудах, посвященных происхождению и толкованию данного существительного, подчеркивается его изначально жаргонный характер и «преступные корни». О криминальном прошлом всяческих разборок говорит сохранившееся до

1. О разновидностях агрессии и способах ее выражения в речевом общении см.: Дасько 2004: 194-204, Федорова 2004: 219-232.

сих пор значение рассматриваемого слова – ‘выяснение отношений в резкой форме, сведение счетов в криминальной среде; разборчество’ (см. Костомаров 1999: 102, ТСРЯ 2007: 829). Вне всякого сомнения, слово разборка – одно из наиболее эффективно укоренившихся слов за последний десяток лет. Вот первый пример:

- В Николаеве в жилом дворе с детским садиком бандиты устроили разборку со стрельбой.

В данном контексте слово разборка становится синонимом существительного перестрелка. Обзор лингвистического материала показывает, что в разборках участвуют и спортсмены и государства, и представители светского общества. Это, в свою очередь, доказывает многозначность понимания значения исследуемого слова, подвижность границ его семантического потенциала и ассоциативности. Разборкой называют то детскую драку, то резкую словесную перебранку, то любое физическое насилие вплоть до убийства. Расширение значения очевидно. Приведем лишь некоторые из многочисленных контекстов:

- Игроки киевского “Динамо” устроили разборку прямо на поле.
- Светская львица устроила шумную разборку майору ГИБДД.
- Максим, не рискуя вмешиваться в разборки между тещей и женой, молча сидел в сторонке.
- В “Метелице” произошла кровавая разборка.
- Покушение на жизнь псковского журналиста – политическая разборка?
- Вместо обещанного цивилизованного рынка и демократии мы получили криминальные разборки, [...].
- В Среднеуральске выборы мэра города превращаются в бандитские разборки.
- В селе Экажево Назрановского района произошла межсемейная разборка.
- В палате мальчишек продолжалась разборка. — Кто тебя, Сушкин, ударил?

Во всех приведенных иллюстрациях речь идет о выяснении отношений, что в разных ситуациях приобретает форму – как мы уже упоминали выше – драки либо ссоры. Орудием борьбы оказались слова, физическая сила и оружие. На данный момент можно уже сформулировать вывод о полном усвоении данного жаргонизма в речи разных слоев общества. Слово в ряду наиболее любимых и модных единиц наших дней. Интересно присмотреться к лексическому окружению, в котором чаще всего встречается выбранная единица. На материале интернет-источников, а также Национального корпуса русского языка, нами были выделены следующие словосочетания:

- а) кровавая разборка, криминальная разборка, бандитская разборка, политическая разборка, семейная разборка (также мн.ч.),
- б) устроить разборку, учинить разборку, вмешиваться в разборку, разборка продолжается, разборка произошла.

В атрибутивных словосочетаниях имена прилагательные однозначно указывают на криминальный характер выяснения отношений между людьми (кроме двух последних

примеров, возникших в результате генерализации значения существительного). Если речь заходит о глагольно-именных словосочетаниях с компонентами устроить и учинить, то их образцом, по-видимому, послужили другие существующие уже устойчивые единицы. Ср. устроить скандал // разнос // драку; учинить разнос // скандал // драку.

Масса новых единиц копирует закрепленные и признанные языковым коллективом сочетаемостные схемы. В данном отношении необходимо затронуть вопрос об образовании серий устойчивых словосочетаний (см. Гвоздарев 1973: 45-46, Дидковская 1992: 19, Борисова / Захарова 1994: 78-79, Jędrzejko 2002: 90).

Такие серии состоят из таких словосочетаний, общей частью которых является один и тот же переосмысленный компонент (компонент с фразеологически связанным значением). Второй, то есть опорный компонент, наряду с другими семантически ведущими словами остальных коллокаций, относится к одному и тому же лексико-семантическому полю.

Перечисленные выше словосочетания с глаголами устроить и учинить выполняют оба критерия. Именные компоненты разнос, скандал, драка семантически связаны друг с другом, с разных сторон представляя конфликт (концепт 'конфликт').

В свою очередь, глаголы устроить и учинить отчасти синонимичны и обозначают некоторое действие – сделать что-нибудь нежелательное. Подытожим, логически обоснованным является закрепление сверхлексических единиц устроить // учинить разборку как вполне нормативных. В серию, базирующуюся на глаголе устроить, скорее всего, войдет, к примеру, и словосочетание устроить теракт (как последнее звено, учитывая масштабы действия и конфликта)². Любопытно отметить, что узус русского языка, скорее всего, отверг бы единицу *учинить теракт. Это ведет нас к выводу, что сочетаемость слов отчасти предсказуема на основе их значений и по аналогии с другими единицами (близкими по значению), но в то же время приятие или отторжение какого-нибудь словосочетания зависит от узуальных предпочтений языковой системы, иногда вопреки ожидаемым сочетаемостным закономерностям. Как утверждают А. Баранов и Д. Добровольский в контексте глагольно-именных словосочетаний: „Устойчивость коллокаций связана в первую очередь с произвольностью выбора семантически «опустошенного» элемента” (Баранов / Добровольский 1996: 60-61). Надо сказать, что такая свобода все-таки условна – из ряда похожих глаголов для образования коллокации с заданным смыслом подойдут далеко не все глаголы, а лишь выбираются некоторые из них. В этом и заключается устойчивость и узуальность коллокаций.

Процесс образования серий, являющихся неотъемлемой частью изучения несвободных сочетаний, – доказательство эффективности отдельных слов в формировании описательных конструкций. Благодаря особенностям сочетаемости выявляются, порой не замечаемые, семантические нюансы многих слов. Сочетаемостные схемы отражают внеязыковой мир и заодно создают языковую картину мира (см. Брагина 1996: 123-124, Опарина 1997: 140).

Интересно проследить сочетаемость очередного модного слова, каким является беспредел. Некоторые примеры из богатого газетного материала:

2. Кроме того, существительное *теракт* образует другие коллокации с глаголами *организовать* и *совершить*.

- Действительно ли там царит полнейший ценовой беспредел в отношении туристов?
- По-прежнему в политике и экономике царит полнейший беспредел.
- Он считает, что в маршрутном бизнесе происходит беспредел.
- Будут ли в России ответчики за правовой беспредел?
- Транспортная мафия установила в ценах полный беспредел.
- «Парковочный беспредел»: как грабят автовладельцев, и как их защищают.
- Свинг – легальная измена или сексуальный беспредел?
- На кого они хотят переложить ответственность за армейский беспредел?

Обобщая, можно сказать, что значение беспредела по преимуществу толкуется как ‘беззаконие, отсутствие норм и правил’ (см. ТСРЯ 2007: 120, Новиков 2005: 15-16). Как считает Е. В. Какорина, значение данного слова двустороннее – оно связано с концептом ‘насилие’ (конкретизация семантики) и концептом ‘власть’ (абстрактность семантики) (Какорина 1996: 82-83). Эти смысловые компоненты намечают направления в сочетаемости слова.

Подробнее мы остановимся на нескольких словосочетаниях. Относительно стабильны в русском языке единицы где царит какой беспредел, где происходит какой беспредел. И именно их можно отнести к несвободным сочетаниям. Любопытно отметить, что один и тот же глагол может объединять совсем разные существительные, то есть одновременно и разные серии. Так, например, глагол царить встретим в составе коллокаций царит тишина // молчание // порядок. Существительное беспредел – антоним порядка, к тому же, в отличие от названных выше слов, обладает отрицательной коннотацией. Исходя из этого, можно предположить, что оно образует уже другую серию (ср. где царит беспорядок). Подчеркнем, что газетный язык пропитан разнообразным беспределом. В большинстве случаев это окказиональные атрибутивные словосочетания, например, европейский беспредел, мясной беспредел, беспредел милиции, сексуальный беспредел, наркотический беспредел и т.п. По всей вероятности, номинацию беспредел можно отнести к любой сфере жизни или деятельности. Более устойчивы и воспроизводимы следующие – правовой беспредел, беспредел власти. Это дает основания рассматривать их как коллокации.

Складывается впечатление, что в русском языке адаптировалось и существительное презентация (критикуемое в свое время), употребляющееся прежде всего в значении публичной и торжественной демонстрации чего-нибудь – книги, продукта, кинопроекта, альбома и т.п. (ТСРЯ 2007: 784). Сочетаемостные предпочтения существительного презентация напоминают сочетаемость слова встреча. Итак, какая презентация состоялась где, кто где организовал какую презентацию, кто где устроил какую презентацию, где проходит какая презентация, кто провел какую презентацию. Сюда относится и нововведение промо-акция (промоакция, промоушен-акция). Встреча, презентация, промо-акция – события, объединяющие лиц по каким-то профессиональным или личным интересам. Семантическое совпадение ведущих слов обуславливает совпадение и их сочетаемости. Кроме того, глаголы, появившиеся в приведенных словосочетаниях, наиболее распространены в русском языке как стержни глагольно-именных коллокаций. Обратимся к нескольким показательным примерам:

- Рено в конце этого года собирается устроить промоакцию на улицах Нью-Дели.
- Рекламное агентство проведет промоакции.
- Промоакция в сети магазинов “Амстор” прошла успешно.
- Как бывает теперь в подобных случаях, устроили презентацию с фуршетом.

В зависимости от степени ограничения лексической сочетаемости несвободного компонента, серии будут соответственно короткими (ограничиваясь лишь до единичных сочетаний) или длинными (в составе которых иногда даже до десяти или больше словосочетаний)³. Иначе говоря, серии – это отражение возможностей глагола (или любой другой самостоятельной части речи) образовывать новые смысловые связи с другими словами. Некоторые компоненты обладают, так сказать, высокой «производительностью», и, в связи с этим, они чаще других встречаются в составе коллокаций. Их распространенность вытекает из гибкости их семантики, а степень ее связанности (переосмысления) в составе коллокации не высока. В данном плане необходимо упомянуть глаголы *делать / сделать, совершать / совершить, производить / произвести, проводить / провести, а также устраивать / устроить*. Это одни из наиболее нейтральных глаголов, хотя, на самом деле, они полностью не опустошены семантически. В составе разных коллокаций у них могут появляться отдельные оттенки, которые улавливаются лишь в строго определенном словесном окружении.

Массу любопытных примеров несвободных сочетаний включает в себя терминологическая система языка. Именно специальная лексика образует большую часть всех коллокаций, что связано с ее тяготением к клише, порядку и стандартности. Что касается современной терминологии, сразу же всплывает тема компьютерной лексики. Словом, тесно связанным с интернет-коммуникацией, является существительное *чат* (англ. *chat*). Итак, наиболее распространенные словосочетания, в составе которых выступает исследуемая единица, – это *сидеть в чате как долго, войти в чат, общаться в чате с кем, тематический чат* и т.п. (см. Ваулина 2005). Иллюстрации:

- Мы полгода до этого общались в чате и по аське по 10 часов в сутки.
- Несколько раз мы общались в чате на сайтах *mail.ru* и *chat.ru*.
- Он круглыми сутками сидит в чате, значит, он общается почти со всеми, кто заходит.

Сюда войдут тоже глагольно-именные словосочетания, семантическим ядром которых является заимствование *сайт* и сложение *интернет-страница*: *создавать / создать интернет-страничку, создавать / создать сайт, заходить / зайти на какой сайт*.

3. Убедительным примером такой серии послужат коллокации с глаголом *вести*: *вести разговор // допрос // прения // переговоры // семинар // беседу // дискуссию // передачу // программу*). По сути, глагол *вести* представляет собой многосерийный глагол: *вести войну // борьбу; вести дневник // переписку*.

Обе группы единиц желательно включить в состав, хотя и относительно новых, но все-таки вполне стабильных словосочетаний. Несвободные компоненты в большинстве упомянутых выше примеров не подверглись переосмыслению, что, однако, не лишает их права на статус коллокации. Глаголы, входящие в состав коллокаций, по своей природе весьма разнообразны. Кроме собственно вспомогательных, среди них есть и такие, которые вносят дополнительное содержание в значение целой описательной конструкции. Заметим, что в некоторых устойчивых словосочетаниях оба компонента могут сохранять свое прямое лексическое значение⁴. Выбранные примеры нейтральны, лишь при словосочетании сидеть в чате можно уловить некоторый сдвиг в семантике глагольного компонента.

* * *

Обобщая все сказанное, хотелось бы подчеркнуть, что граница между тем, что с полным основанием можно назвать уже единицей воспроизводимой, то есть коллокацией, а тем, что является еще не воспроизводимым, – гибка и нечетка. Факт адаптации новой коллокации, несомненно, отмечается в словарях как источниках наших знаний о языке. Однако прежде чем появиться в словнике среди других единиц и приобрести статус устойчивой единицы, какое-то время новое словосочетание оценивается как единица переходного типа. Воспроизводя ее, повторяя, носители языка формируют ее статус в системе, который подтверждается в дальнейшем исследователями языка.

Важно отметить, что на первой стадии адаптации сверхлексической единицы могут появляться ее варианты, один из которых порой вытесняется другим. Возможны, однако, и ситуации, когда оба варианта входят в языковую систему на равных правах.

В заключение рассуждений следует отметить, что при образовании сочетаемости новведений действует, несомненно, закон аналогии. Для новых аналитических номинаций в большинстве случаев будут использоваться установленные и проверенные уже языковые схемы.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БАРАНОВ, А.Н. / ДОБРОВОЛЬСКИЙ, Д.О. (1996): „Идиоматичность и идиомы”, Вопросы языкознания, 5, pp. 51-62.
- БОРИСОВА, Е.Г. / ЗАХАРОВА, О.В. (1994): „Фразеологическое значение в устойчивых словосочетаниях”, Филологические науки, 4, pp. 77-83.
- БРАГИНА, Н.Г. (1996): «Устойчивые словосочетания и культурный стереотип». В кн.: Теория и практика преподавания русской словесности. Москва.
- БЯЛЭК, Э. (2008): „Коллокации и заимствования. Русско-польский сопоставительный анализ”, Studia Rossica Posnaniensia, Vol. XXXIV, pp. 147-154.
- ВАУЛИНА, Е.Ю. (2005): Информатика. Толковый словарь. Эксмо. Москва.

Коллокации *делать макияж, делать движение, делать карьеру* и *удариться в панику, расплыться в улыбке, стяжать известность* отличаются именно потенциалом глагола. См. подробнее: Мордвилко 1956: 14-16, 1964: 83-125, Jędrzejko 2002: 84-86.

- ГВОЗДАРЕВ, Ю.Г. (1973): Фразеологические сочетания современного русского языка. Изд-во Ростовского ун-та. Ростов-на-Дону.
- ДАСЬКО, А.А. (2004): «Агрессия: штрихи к языковой картине мира». В кн.: Шаронов И.А (отв.ред.). Агрессия в языке и речи. РГГУ, Москва.
- КАКОРИНА, Е.В. (1996): «Трансформация лексической семантики и сочетаемости (на материале языка газет)». В кн.: Земская, Е.А. (отв. ред.). Русский язык конца XX столетия (1985-1995). Москва.
- КОСТОМАРОВ, В.Г. (1999): Языковой вкус эпохи. Санкт-Петербург. ДИДКОВСКАЯ, В.Г. (1992). Синтагматические свойства фразеологических сочетаний в русском языке. Новгород.
- МОРДВИЛКО, А.П. (1956): Глагольно-именные описательные выражения в современном русском языке. Москва.
- МОРДВИЛКО, А.П. (1964): Очерки по русской фразеологии (именные и глагольные фразеологические обороты). Москва.
- НОВИКОВ, В. (2005): Словарь модных слов. Зебра Е. Москва.
- ОПАРИНА, Е.О. (1997): «Лексические коллокации и их внутрифреймовые модусы». В кн.: Телия, В.Н. (ред.). Фразеология в контексте культуры. Москва.
- ФЕДОРОВА, Л.Л. (2004): «Прямое выражение агрессии в речевом общении». В кн.: Шаронов, И.А. (отв. ред.). Агрессия в языке и речи, РГГУ, Москва.
- ТСРЯ: СКЛЯРЕВСКАЯ, Г.Н. (ред). (2007): Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. Эксмо. Москва.
- JĘDRZEJKO, E. (2002): Problemy predykcji peryfrastycznej. Konstrukcje – Znaki – Pojęcia. Gnome. Katowice.
- НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС РУССКОГО ЯЗЫКА: <http://www.ruscorpora.ru>; www.ruscorpora.ru